

РЕЦЕНЗИИ

В.М. Кудров¹,

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
(Москва, Россия)

ТЕРНИСТЫЙ ПУТЬ ДВИЖЕНИЯ РОССИИ К РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Рецензия на книгу: Красникова Е.В. «Капитализм в российском интерьере». Международный издательский дом LAP, 2013.

V.M. Kudrov,

Higher School of Economics — National Research University (Moscow, Russia)

RUSSIA'S THORNY PATH TO A MARKET ECONOMY

Book Review: Krasnikova E.V. “Capitalism in the Russian Interior”. LAP International Publishing House, 2013.

Доцент кафедры политической экономии экономического факультета МГУ Евгения Васильевна Красникова, автор пяти монографий и учебного пособия «Экономика переходного периода», выдержавшего три издания, многочисленных научных статей, опубликовала в 2013 г. книгу «Капитализм в российском интерьере». Она посвящена выявлению особенностей российской модели капитализма, порожденных ее уникальным происхождением, и трудностям становления в постсоциалистической постсоветской России.

Книга состоит из шести крупных глав, в которых рассматривается широкий круг вопросов. Прежде всего уточняется и систематизируется классификация форм собственности в их пространственно-временном многообразии, определяется особое место общенародной (юридически государственной) формы собственности среди форм совместного (ассоциированного) присвоения как высшей по масштабам социализации. Исходя из ее особенностей делается вполне обоснованный вывод об экономической несостоятельности монопольного положения общенародной формы собственности. Это было убедительно доказано практикой социализма, равно как и практикой развитых стран, где государственная собственность занимает экономические ниши, требующие значи-

¹ Кудров Валентин Михайлович, докт. экон. наук, ординарный профессор НИУ ВШЭ, руководитель Центра международных социально-экономических сопоставлений Института Европы РАН; тел.: +7 (495) 611-40-78.

тельных масштабов обобществления, где расширение ее границ обусловлено не вытеснением форм частной собственности, но растущими потребностями в общественных благах, равно как и расширением ассортимента последних. С помощью марксистской трактовки закономерностей изменения экономических систем, в основе которых лежит смена качественно определенных этапов в развитии производительных сил (доиндустриальный, индустриальный и постиндустриальный), автором книги обосновывается тезис о некапиталистической природе современной западной экономической системы. Причины тому усматриваются в массовом освоении качественно нового этапа в развитии производительных сил. Адекватной ему оказалась система экономических отношений, представленных многообразием форм индивидуального и совместного присвоения в их органическом единстве, в новой социальной структуре общества с ее многообразием собственников и наемных работников, где господствующее положение занимает не только и даже не столько собственник как таковой, но в большей мере интеллигент. В главе, посвященной анализу реального социализма, последний весьма убедительно трактуется как подлинный, будучи возведен в полном соответствии с основными постулатами социалистического прогноза К. Маркса и Ф. Энгельса. Основной из них — господствующее положение непосредственно общественной собственности — образует ключевой признак социализма. Именно в экономической несостоятельности тотального огосударствления российской экономики, обусловленной особенностями государственной собственности как высшей по масштабам обобществления и свойственными ей противоречиями, автор книги усматривает глубинную внутреннюю причину гибели социализма. Это важный вывод, весьма практически значимый для рыночных преобразований в современной России с огромным увлечением ее политических лидеров огосударствлением экономики. В интерпретации Е.В. Красниковой, никакого перерождения социализма на практике не произошло. Вне насилия социализм не мог не только быть воздвигнутым, так как не был предусмотрен общими экономическими закономерностями, но и просуществовать отведенный ему историей срок.

Номенклатура также есть естественный продукт высшей по масштабам совместной формы собственности, которой свойственно формирование особого управленческого слоя (при акционерной — это наемный менеджмент). Ей и были переданы обществом (не акционерами, как в АО) все в масштабах социума (а не ассоциации акционеров того или иного АО) правомочия. В результате этого она самым естественным образом была наделена безграничной властью во всех сферах общественной жизни.

Социализм по сути своей представлял заимствование не реально существующей на Западе системы, которую в свое время безуспешно пытался воссоздать в России Петр I, но концепции ученого, которую удалось воплотить на практике. Поэтому в силу его несостоятельности как экономической системы «трагедия, разыгравшаяся в России в октябре 1917 г., завершилась фарсом на исходе века», т.е. повторным «вступлением на путь капитализма, альтернативы которому для страны с незавершенной индустриализацией не оказалось» (с. 7)². Капитализм был столь нежелателен, что пришлось его выдать за национальную модель рыночной экономики (в КНР — «социализм с китайской спецификой»).

В следующей главе автор книги исследует особенности становления и функционирования российской модели капитализма, порожденные ее уникальным в истории капитализма происхождением — постсоциалистическим. Рассматриваются особенности процесса первоначального накопления капитала, инициирование рыночных преобразований сверху, сверхвысокая роль государства в становлении капитализма, подчинение рыночных преобразований реализации интересов бывшей номенклатуры, специфика преобразования отношений собственности, факторы чрезмерной даже по меркам данной эпохи (эпоха «правового вакуума» (Мизес)) криминализации, раздела и передела собственности. Главное препятствие на пути капиталистического развития Е.В. Красникова видит в сохранении социалистического менталитета, несовместимого с рыночным, отторгающего институт частной собственности и частного предпринимательства. Вместе с тем этот менталитет терпим к авторитарному политическому режиму, огосударствлению экономики, всевластию чиновников, позволяющему им успешно насаждать коррупционные отношения вместо конкурентных, подчинять процесс огосударствления личному обогащению, обретенно статусу собственника.

В книге с любопытной точки зрения рассматривается вопрос о внециклическом происхождении российских экономических кризисов и приводится его обоснование. Автор дает обстоятельный сравнительный анализ кризисов. Их общая функция — снятие противоречий, накопленных в предшествующий период, каковым для экономического кризиса является предыдущий промышленный цикл, для трансформационного спада — вся история социализма. Указанные противоречия, будучи материализованными в унаследованной макроструктуре, неизбежно сопровождаются разрушительными последствиями, которые тем больше, чем дольше они накапливались.

² Здесь и далее страницы даны по: *Красникова Е.В.* Капитализм в российском интерьере. Международный издательский дом LAP, 2013.

Не сформирован промышленный цикл и в настоящее время, поскольку модернизация экономики все еще остается всего лишь декларацией, не сняты всякого рода препятствия на пути развития капитализма — носителя мощного инновационного потенциала, обладание которым было доказано всей его историей. Реализации этого потенциала в современной России препятствует гипертрофированная по критериям рыночной экономики роль государства, ориентированного прежде всего на реализацию интересов государственных чиновников, не совпадающих с интересами развития национальной экономики. Е.В. Красникова права, утверждая, что «Российское государство в качестве постсоциалистического, постсоветского так и осталось в роли круглосуточного, а вовсе не “ночного сторожа”, что было присуще раннему капитализму, и даже не дневного, что присуще современной западной системе. Таковым оно остается и поныне. Рыночные отношения развиваются в той мере, в какой позволяет это делать так называемое либеральное Российское государство» (с. 255). Государство так и не смогло сформировать благоприятный инвестиционный климат.

Наибольший интерес представляет всесторонний и весьма убедительный анализ социализма как экономической системы ввиду отсутствия такового в российской экономической науке. Но без критического осмысления прошлого невозможно успешное рыночное реформирование, требующее четкой ориентации на формирование отношений частной собственности, развертывание частнопредпринимательской деятельности, оптимизацию соотношения различных форм собственности. Без такого осмысления не понять того, что возврата к социализму нет, что «апробация марксистской модели социализма на практике показала ее полную экономическую несостоятельность» (с. 5), что гибель социализма «явилась следствием экономической несостоятельности монопольного положения государственной собственности» (с. 40). Социалистический прогноз К. Маркса и Ф. Энгельса исторически оказался неудачным. Автор книги приводит оценку социализма, данную академиком И. Павловым: «Вы (большевики) сеете по культурному миру не революцию, а с огромным успехом фашизм. До вашей революции фашизма не было. Пощадите родину и нас» (с. 71) В России реальной внутренней причины для становления социализма не было. Он оказался «неотвратимой судьбой России» (Н. Бердяев) в силу рокового для страны стечения исторических обстоятельств.

Признаки экономической несостоятельности социализма как экономической системы проявили себя уже в период «военного коммунизма», а затем в 1930-е гг., когда проводилась не только сверхиндустриализация, но и криминальная коллективизация, уничтожившая целое социальное сословие — свободное крестьянство,

которое превратили в подчиненное колхозничество, до боли напоминающее старое крепостничество и даже в чем-то его превосходящее.

«Кризисное состояние советской экономики, — пишет Е.В. Красникова, — состоявшейся в качестве социалистической, вполне выявилось к 1960-м годам» (с. 77). Преодолеть его пытались с помощью внедрения чуждых природе государственной собственности товарно-денежных, рыночных отношений. Возможности для таких отношений появились лишь в годы перестройки, в результате которой наступил процесс стремительного разрушения отношений государственной собственности.

Особое внимание автор книги уделяет несостоятельности тотального огосударствления российской экономики, ставшего непосредственной причиной гибели социализма. Монопольным положением государственной собственности в СССР «была сформирована губительная для социализма как системы экономическая ситуация. Члены социалистического общества в качестве сособственников не обладали экономической мотивацией к эффективному использованию объектов присвоения, традиционно присущей собственнику, а в качестве работников при гарантированной обществом занятости не обладали экономической мотивацией к эффективному использованию трудового потенциала, рабочего времени, рабочего места» (с. 115). Именно поэтому социализм «заведомо обрекал экономику на низкий уровень эффективности ее функционирования» (с. 120).

Огосударствленная экономика заведомо отторгала научно-технический прогресс (НТП) (исключение военно-промышленный комплекс — ВПК), который с трудом сочетался с всеобщей занятостью, особенно в условиях сведения реального сектора исключительно к сфере материального производства. В этом Е.В. Красникова видит главную причину нарастания «технологической отсталости отраслей гражданского комплекса, а в них — отраслей легкой промышленности и сельского хозяйства» (с. 82). Но без последовательного внедрения НТП невозможно разрешить внутренние противоречия системы, неизбежным следствием оказывается их накопление до критической в истории социализма точки. При таких предпосылках разрастание кризисных явлений оказывалось неизбежным, темпы роста экономики в послевоенный период устойчиво снижались и к концу 1970-х гг. вышли, по оценке академика Н.П. Федоренко, на нулевой уровень (с. 123).

Структурным дисбалансам в советской экономике в книге дана следующая оценка: в СССР «наращивалась экономическая мощь страны, но преимущественно в военном комплексе, развивалось

промышленное производство, но ценой разорения аграрного сектора, обеспечивалась всеобщая занятость, но подрывалось развитие отраслей, непосредственно ориентированных на повышение благосостояния трудящихся... Реальный рост жизненного уровня населения подрывался не только устойчивым начиная с 1960-х годов повышением розничных цен на потребительские товары, но и постоянно снижающимся качеством товаров в условиях их хронического дефицита» (с. 127).

Видимые успехи в развитии советской экономики, как справедливо отмечает Е.В. Красникова, были связаны с мощной карательной системой, ставшей своего рода мотором экономического роста. «На карательные органы, — пишет она, — была возложена функция своеобразного кнута в условиях весьма слабой экономической мотивации к эффективному использованию основных средств производства в сочетании с весьма ощутимой мотивацией к хищению объектов государственной собственности. Карающая рука государства была направлена на насильственное удержание отношений общенародного присвоения в условиях постепенного и неизбежного обострения присущих этим отношениям противоречий... Будучи внешнеэкономическими, карательные меры оказались способными лишь оттянуть во времени, но не предотвратить гибель социализма» (с. 134).

Роль насилия в развитии советской экономики описывается в книге весьма четко и многогранно: «Насильственными методами социализм насаждался, ими же удерживался на плаву в течение нескольких десятилетий» (с. 138). Деятельность карательных органов была весьма многообразной, всеобщая слежка и доношительство стали нормой поведения (за годы социализма было подано 40 млн доносов (с. 189)). Своеобразным элементом насилия было и централизованное планирование.

Подводя итоги анализу социализма, Е.В. Красникова пишет: «Социалистический эксперимент планетарного по своему значению и масштабам характера в полной мере выявил экономическую несостоятельность всеобщего обобществления средств производства... Эта несостоятельность проявилась в неспособности данной системы экономических отношений обеспечивать эффективное функционирование национальной экономики, последовательно и повсеместно внедрять достижения НТП, устойчиво повышать благосостояние всех слоев населения... Такая система не просто приемлема, но и предпочтительна для людей бездарных, безынициативных, склонных к паразитизму» (с. 147, 148). Но экономической историей она не предусмотрена.

К сожалению, за последние 12–13 лет Россия фактически приостановила рыночные реформы и подалась в советское прошлое, о чем свидетельствует заметно возросшая доля государства в ВВП. И все же к настоящему времени в стране создана своеобразная модель смешанной рыночной экономики с большой долей участия государства как в производстве, так и в его регулировании. Но институциональное смешение видов экономик долго существовать не сможет, страна должна встать на четкий путь формирования зрелой рыночной капиталистической экономики с явным преобладанием частного сектора. Попытки возврата к реализации социалистической идеи оборачиваются лишь консервацией технологической отсталости страны.

Главный вывод проведенного в книге исследования «состоит в том, что в условиях безальтернативности капиталистическому развитию российской правящей элитой должны быть созданы максимально благоприятные условия для развития частнопредпринимательской деятельности... Чрезмерное по критериям рыночной экономики насаждение государственной собственности — бесперспективный путь решения назревших проблем. Социализмом убедительно продемонстрирована несостоятельность тотального огосударствления экономики, а современными развитыми странами четко очерчена сфера распространения государственной собственности» (с. 296, 297). С таким выводом вполне можно согласиться.

Тем не менее рецензируемой работе присущи и отдельные недостатки.

1. В ряде случаев в книге появляются противоречия и спорные выводы. Так, обоснованно критикуя К. Маркса по целому ряду его известных высказываний, автор все же дает ему высокую оценку, например такую: «Историческая преемственность логики экономического развития, впервые в экономической науке обоснованная Марксом, остается незыблемой» (с. 15). В другом месте Е.В. Красникова высказывает прямо противоположное мнение: «У Маркса концепция научного коммунизма заведомо неадекватна российским реалиям» (с. 163) или еще: «Чрезмерно идеологизированный подход, в данном случае подход с позиций пролетариата (у Маркса), противопоставлен общественным наукам» (с. 262). И это притом что авторская критика социализма с его неэффективной и изначально провальной государственной собственностью в качестве господствующей направлена против революционной теории К. Маркса. Научному сообществу давно пора дать комплексную научную оценку марксизма-ленинизма с учетом реальной практики его провалившегося воплощения в жизнь. Ведь реальный выход из кризиса социализма оказался безальтернативно связан с возрож-

дением капитализма как способа производства, несмотря на всю нетерпимость к нему К. Маркса и В. Ленина. Прогноз относительно социалистической революции и создания социализма как более эффективной системы, идущей на смену якобы загнившему капитализму, был «внеаучным пророчеством» (Й. Шумпетер).

II. Говоря о социализме как о несостоятельной и нежизнеспособной социально-экономической системе, Е.В. Красникова недостаточно четко и конкретно ее характеризует. А здесь необходимо дать глубокую критическую оценку отдельных составляющих данной системы. В работе эта оценка носит скорее общий, а не конкретный характер.

III. В книге ни слова не сказано о низком качестве официальной советской статистики, сознательно завышавшей темпы экономического роста (практически в 2–3 раза в 1930-е гг. и в 1,5–2 раза в послевоенный период). Запад никогда не доверял ей и всегда формировал свою статистическую базу по советской экономике. К сожалению, вопрос о пересчете советских статистических показателей, что очень важно для реального понимания советской экономики и сравнения ее с западной, до сих пор не поставлен.

IV. Говоря о советской перестройке в горбачёвские времена и о последующем воссоздании рыночной экономики в нашей стране, Е.В. Красникова выказывает сдержанное отношение к Е. Гайдару, хотя именно он и Б. Ельцин осуществили реальный переход от плана к рынку и поставили нашу страну на правильный путь, несмотря на неизбежные издержки и даже провалы, связанные с преодолением мощного сопротивления рыночным реформам, особенно со стороны коммунистов. Не дана в книге и четкая оценка политике В. Путина, явно сошедшего с ельцинского курса (хотя именно Б. Ельцин передал В. Путину президентский пост).

Однако, несмотря на замечания, надо отдать должное общему глубокому научному уровню проведенного анализа, честным оценкам нашего прошлого, что очень важно для современного читателя, все еще ностальгирующего по советским (якобы великим) временам. Для экономического факультета МГУ, где работает автор рецензируемой работы и где часто даются благостные консервативные оценки нашему советскому прошлому, эта книга — настоящий прорыв, за что можно тепло поздравить Е.В. Красникову и поблагодарить за проведенное исследование.